Глава 6. Без границ

Жэнь Сичжоу и Цзян Чуань дружно заработали себе день в кабинете завуча и слушали нравоучения заведующего Ма целых полчаса.

Но глядя на их понурые головы и непробиваемый вид, у заведующего Ма снова подскочило давление, и он заорал, что пойдёт искать их классного руководителя.

Цзян Чуань только тогда поднял голову и взглянул на Жэнь Сичжоу рядом с собой — он и не думал, что окажется с этим типом в одном классе.

Жэнь Сичжоу, заметив его взгляд, злобно зыркнул в ответ:

— Чего вылупился?

Цзян Чуань тоже не остался в долгу с язвительностью:

— Смотрю, сколько ты берёшь?

Не успели они выяснить, кто кого, как у двери снова раздался чёткий стук каблуков по полу.

Молодой мужчина в синем полосатом костюме стоял, скрестив руки на груди, и с улыбкой смотрел на них обоих:

— С утра пораньше, а пыл уже так и прёт.

Даже такой задира, как Жэнь Сичжоу, и тот опустил голову и поздоровался:

— Брат Гу.

Цзян Чуань опешил — он не ожидал, что их классный руководитель окажется таким молодым.

Гу Цин всё так же неторопливо произнёс:

— Один — гуманитарий, другой — технарь. Отлично, просто замечательно.

В следующую секунду его лицо резко изменилось:

— С начала вступительного теста прошло уже полтора часа, а вы оба — живо в аудиторию А1

на пересдачу!

Старшая школа Юйин была экспериментальной площадкой образовательной реформы, первой внедрившей систему профильных классов и отменившей разделение на гуманитарные и естественные науки. Ученики сами выбирали предметы в зависимости от склонности — могли взять чистую гуманитарную программу, чистую естественнонаучную или совмещать обе.

Цзян Чуань был чистым гуманитарием, Жэнь Сичжоу — чистым технарём.

Но судьба так подшутила, что они оказались в одной пересдаче.

— Твою мать, — Цзян Чуань сел за самую левую парту, готовый прикончить Жэнь Сичжоу.

— Сегодня ты труп.

Жэнь Сичжоу сел за самую правую парту и, глядя на него бесстрастно, бросил:

— Вали.

Гу Цин поправил очки и посмотрел на них обоих:

— Господа, приступайте к ответам.

Он нажал на таймер перед собой и с извращённым удовольствием объявил:

— Общее время — два часа. Не думаю, что это вас унижает?

Цзян Чуань аж вспотел от такого взгляда. Бегло пролистав шесть листов заданий, он не ожидал, что на всё дадут всего два часа:

— Это…

— он поднял руку, собираясь возразить.

— Это нечестно! В гуманитарных предметах текста гораздо больше, чем в естественных! Я не успею написать!

Жэнь Сичжоу тоже поднял руку, выражая свою позицию:

— Учитель, я не собираюсь обижать новичка.

Их взгляды встретились в воздухе и снова высекли сноп искр.

— О?

— Гу Цин посмотрел на этих двух юношей и улыбнулся ещё более многозначительно.

— Тогда поменяйтесь. Жэнь Сичжоу отвечает на гуманитарные, Цзян Чуань — на естественнонаучные.

Гу Цин стоял на кафедре с указкой в руках.

— Я решаю: вы меняетесь листами и соревнуетесь по общей сумме баллов. Кто проиграет — тот выполняет любое требование победителя.

Он даже небрежно бросил гирьку на весы в сердцах обоих юношей:

— Без границ.

Твою ж мать!

Этот удар был словно гром среди ясного неба. Жэнь Сичжоу и Цзян Чуань дружно офигели, уставились друг на друга и оба остолбенели.

http://bllate.org/book/36079/4499310